

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Нагоева М.А.

ФГКОУ ВПО Краснодарский университет, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал), 360016, г. Нальчик, ул. Мальбахова, д. 123, e-mail: arsmarina@mail.ru

С учетом анализа следственной и судебной практики рассматриваются проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам, характеристика основных непроцессуальных средств доказывания и рекомендации по их использованию при выявлении и пресечении преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел. Для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании необходимо прежде всего точное исполнение предусмотренных законом и подзаконными актами правил проведения оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание в исследовании уделено деятельности по проверке первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Материал статьи основан на детальном анализе порядка представления и приобщения к уголовному делу результатов оперативно-розыскной и контрольно-проверочной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, сотрудник полиции, следственная практика, процесс доказывания

USE OF RESULTS OF HORDES DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Nagoeva M.A.

North-Caucasian Institute of Advanced Police Academy in Russia (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 360016, Nalchik, st. Malbahova, 123, e-mail: arsmarina@mail.ru

The issues with the analysis of investigative and judicial practice, the use of results of operatively-search actions in the process of proof in criminal cases, non-procedural description of the main forms of evidence and recommendations for their use in the detection and prevention of crimes, the operational units of internal Affairs bodies. To use the results of investigative activities in averment is necessary, first of all, the exact execution of the law and regulations of the rules of carrying out of operatively – search actions. Special attention in research is paid to the verification of primary information about committed or prepared crime under criminal investigation. The article is based on a detailed analysis of the order of presentation and the initiation of a criminal case the results of investigative and verification activities

Keywords: operational-investigative activity, the police officer, investigative practice, the process of proving.

В соответствии с Инструкцией результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемых доказательств или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Поэтому для использования результатов оперативно-розыскной деятельности, как это следует из ст. 89 УПК РФ, необходимо установить, соблюдены ли установленные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» правила проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Доказательство представляет собой единство сведений (знаний) о предмете доказывания или иных обстоятельствах, имеющих значение для дела и законного источника доказательств (устного, письменного или вещественного), полученных и процессуально

оформленных в установленном законом порядке. При таком подходе к пониманию доказательств проявляется диалектика содержания и формы.

Очевидно, что само по себе собирание, проверка и оценка доказательств без ясной и видимой цели лишены всякого смысла, ибо не могут быть самоцелью в процессе и некой самодостаточной «вещью в себе». Обосновать и верифицировать конкретные выводы и решения по уголовному делу совокупностью доказательств, полученных, проверенных и оцененных в установленном законом порядке, – вот что объединяет в одно целое два аспекта (две стороны) доказывания, придает смысл и значение его элементам, не отрицая в этом единстве ни практического познания фактических обстоятельств дела, ни логического обоснования полученных знаний с целью реализации назначения уголовного судопроизводства.

В.М. Савицкий справедливо отмечает, что, говоря о доказывании в уголовном процессе, надо «верно определять, какую смысловую нагрузку несет этот термин в каждом конкретном случае», так как это «важно для правильного понимания многих институтов доказательственного права» [5].

Уголовно-процессуальный закон, регламентируя процесс доказывания, упорядочивает деятельность по установлению фактических обстоятельств дела, создает надежные гарантии равенства прав сторон в доказывании.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Результатом проверки является оценка каждого отдельно взятого доказательства как:

- а) относящегося к данному делу;
- б) допустимого с точки зрения соответствия закону субъекта, источника и процедуры его получения;
- в) достоверного с точки зрения возможности его проверки и сопоставления с другими доказательствами, а также оценка достаточности всей совокупности доказательств для вывода о наличии (отсутствии) в действиях конкретного обвиняемого состава преступления.

Таким образом, проверка доказательства — это проверка достоверности (реальности существования) источников доказательственной информации, сопоставление сведений, полученных из разных источников[1], а также законности способа получения информации.

Как уже было отмечено в самом начале, в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с целью выявления преступления до возбуждения уголовного дела, в руки следователя попадают вещественные доказательства (в смысле их физического

существования, но пока еще не процессуального статуса) и иные документы, которые, в отличие от первых, не требуют дополнительного процессуального оформления для использования в качестве доказательства по уголовному делу.

Из содержания каждого документа должно быть ясно: где, когда, на каком основании и полномочным ли должностным лицом получен предмет или составлен документ (применительно к документам, полученным при помощи технических средств фиксации информации, очевидно, правильнее также говорить — «получен») [6].

Источник осведомленности и сведения о компетенции исполнителя должны быть указаны в сопроводительном письме к вещественному доказательству или документу, а также в самом документе, если характер документа позволяет включить соответствующее указание в его содержание (например, в начале и в конце аудио- или видеозаписи, при помощи которой осуществлялся контроль сделки и фиксировалось задержание, должно быть записано, кем, когда, с помощью какой техники и на каком основании производился аудио- или видеоконтроль в ходе оперативно-розыскного мероприятия).

Поскольку общие требования к форме и содержанию конкретных видов «иных документов», составляемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий и используемых в дальнейшем в качестве доказательств, в предыдущих главах настоящего пособия уже были изложены, остается схематично рассмотреть, как «работают» на установление тех или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, доказательства, полученные в результате оперативно-розыскного мероприятия, в единой системе с доказательствами, полученными в результате следственных действий.

Практикой выработан стандартный перечень материалов, которые передаются следователю (дознавателю) на основании постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности. Этот перечень может варьироваться в зависимости от особенностей производства и документирования разных видов оперативно-розыскных мероприятий (наблюдения, проверочной закупки, оперативного эксперимента или контролируемой поставки). Все эти документы (за исключением справки специалиста, если она представлялась для решения вопроса о возбуждении уголовного дела до проведения соответствующей экспертизы), фиксирующие факт и обстоятельства совершения преступления, в дальнейшем непосредственно используются в судебном разбирательстве в качестве «иных документов» – доказательств, предусмотренных ст. 84 УПК РФ.

Помимо документов, фиксирующих ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия, к рапорту должностного лица оперативного подразделения об обнаружении признаков преступления прилагаются также использованные для фиксации выявленных признаков преступления документы административного производства: протокол

доставления или задержания заподозренного лица в порядке, предусмотренном ст. 27.2 или 27.3 КоАП РФ, протокол досмотра транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), протокол личного досмотра или протокол изъятия (ч. 6 ст. 27.7 или ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ). Приложением к протоколу являются предметы, изъятые при досмотре или задержании (доставлении) лица. При необходимости составляется также и рапорт об обстоятельствах задержания лица, подозреваемого в незаконном сбыте наркотического средства. Перечисленные документы административного производства также используются в уголовно-процессуальном доказывании в качестве «иных документов».

В случае немедленного включения следователя в работу по реализации результатов оперативно-розыскного мероприятия необходимость в использовании административно-процессуальных средств доказывания отпадает.

Следует предостеречь от составления излишних документов, которыми, как правило, избылируют уголовные дела, возбужденные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.

Так, к одному из уголовных дел оказались приобщены сразу два протокола добровольной выдачи приобретенного в ходе проверочной закупки вещества: «закупщик» выдал предметы оперуполномоченному, оперуполномоченный – начальнику оперативного подразделения, у которого после возбуждения уголовного дела дознаватель произвел выемку того же предмета.

На самом же деле, для подтверждения законности получения следователем (дознавателем) приобретенного в результате оперативно-розыскного мероприятия предмета достаточно постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности и сопроводительного письма руководителя органа, ее осуществляющего, о направлении этих материалов следователю (дознавателю).

Нередко выемка будущих вещественных доказательств (опять-таки после представления их следователю в порядке, предусмотренном межведомственной Инструкцией) производится у должностного лица, производившего досмотр задержанного и составившего соответствующих протокол в порядке, предусмотренном административным законодательством. Производство выемки в этом случае лишено смысла и не вызывается необходимостью, поскольку все материалы уже находятся у следователя и попали к нему в установленном порядке. Подобная практика столь же абсурдна, как встречающиеся в отдельных уголовных делах случаи производства выемки вещественных доказательств по делу следователем у дознавателя после передачи дела по подследственности.

Предмет, передача которого от гражданина должностному лицу органа дознания или следователю оформлена протоколом (досмотра, задержания, выемки, добровольной выдачи)

в рамках юрисдикционных полномочий данного должностного лица, с момента оформления такого протокола становится его принадлежностью, а не принадлежностью конкретного сотрудника, поэтому и передается вместе с протоколом, который является источником информации о происхождении данного предмета. Сотрудник же, оформивший протокол в ходе административного производства или оперативно-розыскного мероприятия, может быть при необходимости допрошен в качестве свидетеля.

Доказательствами происхождения полученного в результате оперативно-розыскного мероприятия предмета (вещества), таким образом, являются:

1) документы, которыми оформлено проведение оперативно-розыскного мероприятия (включая протокол добровольной выдачи либо протокол досмотра или задержания, произведенного в административном порядке);

2) постановление и сопроводительное письмо о передаче этих материалов следователю для приобщения к уголовному делу;

3) показания участников данного оперативно-розыскного мероприятия об обстоятельствах наблюдавшегося ими преступления.

Следователь, получив материалы с результатами оперативно-розыскного мероприятия, убедившись в наличии в них информации о признаках преступления, незамедлительно возбуждает уголовное дело и производит необходимые неотложные следственные действия:

1) задержание подозреваемого в порядке ст. 91–92 УПК РФ, его личный обыск, а при необходимости – освидетельствование, в ходе которого могут быть получены образцы для сравнительного исследования);

2) выемку и осмотр одежды, обуви и других предметов, принадлежащих подозреваемому;

3) осмотр и назначение экспертиз для исследования полученных в результате оперативно-розыскного мероприятия и изъятых у подозреваемого предметов и веществ;

4) допросы гласных участников оперативно-розыскного мероприятия и подозреваемого;

5) при необходимости – опознание подозреваемого участником оперативно-розыскного мероприятия, осуществившим мнимую сделку (в целях обеспечения безопасности свидетеля опознание может быть проведено без визуального наблюдения опознающего опознаваемым в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

б) осмотр (включая просмотр или прослушивание) аудио-, видео и других документов, являющихся результатом применения технических средств фиксации противоправных действий в ходе оперативно-розыскного мероприятия;

7) обыск по месту жительства (работы) подозреваемого.

Дальнейшая проверка производится на последующем этапе предварительного следствия и заключается в анализе и сопоставлении всей имеющейся доказательственной информации, устранении пробелов и противоречий в системе доказательств с помощью производства дополнительных следственных действий.

Одним из наиболее ответственных аспектов оценки результатов оперативно-розыскного мероприятия является проверка версии о возможной провокации.

Для исключения провокации следует с особой тщательностью подойти к изучению материалов, содержащих основания для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент [2].

При документировании преступлений коррупционного характера, связанных с вымогательством взятки или коммерческого подкупа, к уголовному делу следует прежде всего приобщить заявление лица, подвергшегося такому вымогательству, так как оно может быть использовано и как повод к началу оперативной разработки, и как повод к возбуждению уголовного дела.

Важную роль может сыграть и приобщение к делу иных документов, содержащих основания для начала оперативно-розыскной деятельности в отношении конкретного лица. Одним из приемов является осуществление серии оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении одного и того же разрабатываемого лица, когда первые попытки достаточно надежно задокументировать преступление не увенчались успехом.

Приобщенные к материалам последующих оперативно-розыскных мероприятий, переданных следователю для использования в процессе доказывания, эти материалы становятся поводом для получения от их участников свидетельских показаний, доказывающих систематический характер преступной деятельности подозреваемого и опровергающих версию о провокации [3].

При допросах участников оперативно-розыскного мероприятия, просмотре и прослушивании аудио- и видеозаписи, осуществленной в ходе его проведения, следует обращать внимание на то, от кого исходила инициатива незаконных действий, образующих объективную сторону выявленного преступления. Инициатива всегда должна исходить от разрабатываемого лица, что должно подтверждаться показаниями участвующих лиц, другими доказательствами, собранными по уголовному делу. Однако встречаются случаи, которые могут вызвать сомнения в инициативе подозреваемого лица (речь идет о явно провоцирующих жестах и словах «закупщика» или «взяткодателя», которые можно выявить при анализе результатов аудиовизуального наблюдения).

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в уголовный процесс по инициативе органов, осуществляющих ОРД, либо при выполнении поручения органов расследования, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве [4].

Результаты оперативно-розыскной деятельности осуществляются на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем). Данное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется органам расследования, прокурору или в суд, второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, — к материалам специального номенклатурного дела.

При использовании в доказывании результатов ОРД следует учитывать, что сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами в уголовно-процессуальном смысле не являются. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовной процессе могут быть сформированы доказательства.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 59
2. Капканов В.В. Разграничение пресечения преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 116–117.
3. Курченко В.Н. Судебная практика использования проверочной закупки наркотиков // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 58.
4. Понятие отдельного поручения следователя/ Нагоева М.А. // Теория и практика общественного развития. — 2014. Вып. 17. С. 94–97.
5. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 158.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. – М., 1973. – С. 236–238.

Рецензенты:

Маремкулов Р.Н., д.ю.н., профессор, руководитель государственной инспекции труда в Кабардино-Балкарской республике, Государственный советник Российской Федерации 3-го класса, г. Нальчик;

Зиядова Д.З., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.